

# ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ.

Письма князя А. С. Меншикова къ кн. М. Д. Горчакову.

1853 — 1855.

Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ еще слишкомъ близокъ къ нашему времени, что-бы можно было составить о немъ окончательное сужденіе. Многія изъ его дѣйствій до сихъ поръ еще не разъяснены исторіей, но во всякомъ случаѣ личность его такъ замѣчательна, и онъ игралъ такую значительную роль въ свое время, что всякія свѣдѣнія о немъ, будутъ; конечно, встрѣчены съ живымъ интересомъ, тѣмъ болѣе его, вполне принадлежащія исторіи, письма 1853 — 1855 гг., которыя мы представляемъ читателямъ «Русской Старины».

Свѣтлѣйшій князь, праннукъ знаменитаго любимца Петра Великаго, генералиссимуса Александра Даниловича, — адмиралъ, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, кавалеръ всѣхъ высшихъ русскихъ и многихъ иностранныхъ орденовъ, шефъ полка своего имени (бывшаго пѣхотнаго старо-Ингерманландскаго), князь Александръ Сергѣевичъ родился 11-го сентября 1787 года, въ Петербургѣ, и въ службу вступилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ въ 1805 году, окончивъ курсъ въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Причисленный сначала къ берлинскому, потомъ къ лондонскому посольству, Меншиковъ въ 1809 году оставилъ дипломатическое поприще и вступилъ въ военную службу подпоручикомъ гвардейской артиллеріи; въ этомъ чинѣ онъ участвовалъ въ походѣ противъ Турокъ, и былъ при занятіи Туртукая, осадѣ Силистріи и Шумлы, при штурмѣ Рушука, при осадѣ Журжи и взятіи Никополя; подъ Рушукомъ раненъ пулею въ правую ногу. Назначенный въ 1811 г. флигель-адъютантомъ, въ слѣдующемъ — онъ переведенъ въ Преображенскій полкъ и сдѣланъ квартирмейстеромъ 1-й гренадерской дивизіи, съ которою участвовалъ въ тѣхъ сраженіяхъ 1812 года, въ которыхъ дѣйствовала эта дивизія. Въ 1813—1814 гг. кн. Меншиковъ находился при Александрѣ I во многихъ сраженіяхъ, и подъ Парижемъ былъ раненъ въ лѣвую ногу. Въ Россію онъ вернулся подковникомъ; въ 1816 году назначенъ директоромъ канцеляріи начальника главнаго штаба; въ томъ же году сдѣланъ генералъ-майоромъ, а въ слѣдующемъ — генералъ-адъютантомъ съ переводомъ въ свиту его величества по квартирмейстерской части. Въ должности генералъ-квартирмейстера онъ сопровождалъ Александра I въ его путешествіяхъ по Россіи и заграницей (1816 — 1819 гг.), въ тоже время онъ былъ назначенъ членомъ военнаго комитета и комитета о военныхъ конныхъ заводахъ. Въ 1823 году

Меншиковъ снова перешелъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, а въ концѣ 1824 г. вышелъ въ отставку. Вторично вступилъ кн. А. С. Меншиковъ на службу уже въ новое царствованіе, и въ 1826 году назначенъ посланникомъ въ Персію, гдѣ, на короткое время, былъ задержанъ плѣнникомъ въ Эриванской крѣпости. Освобожденный вскорѣ же, участвовалъ въ сраженіи противъ Персіянъ и получилъ вторично званіе генералъ-адъютанта.

Въ 1828 году князь былъ переименованъ контръ-адмираломъ, и ему было поручено начальство надъ десантнымъ отрядомъ, для осады Анапы; за покореніе этой крѣпости сдѣланъ вице-адмираломъ, начальникомъ морскаго штаба и членомъ комитета министровъ. Командуя войсками при осадѣ Варны, онъ былъ тяжело раненъ въ обѣ ноги ядромъ, что заставило его оставить театръ войны. По сдачѣ кр. Варны, онъ получилъ, въ память этого событія, одну изъ пушекъ крѣпости и Георгія 3-й ст. Въ 1830 г. Меншиковъ сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта, а въ слѣдующемъ—финляндскимъ генералъ-губернаторомъ, и въ этомъ званіи оставался до 1853 г. Въ 1853 г. онъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь.....

Назначенный 30-го сентября 1854 г. главнокомандующимъ морскими и сухопутными силами въ Крыму, онъ состоялъ въ этомъ званіи до 28-го февраля 1855 г. Эта эпоха въ жизни князя, полная важныхъ событій, далеко еще не разъяснена исторіей. Много обвиненій пало на него въ непріятіи и бѣдѣ противу вторженія непріятеля въ Крымъ, въ потерѣ сраженія при Альмѣ, въ неукрѣпленіи Севастополя; обвиненія эти нашли отголосокъ во многихъ сочиненіяхъ, относящихся къ эпохѣ восточной войны и въ Разныхъ матеріалахъ для исторіи обороны Севастополя, но, повторяемъ, участіе его во всѣхъ этихъ событіяхъ еще недостаточно выяснилось. Уволенный отъ управленія морскими вѣдомствами, которымъ онъ завѣдывалъ продолженіе 26-ти лѣтъ, князь былъ назначенъ кронштадтскимъ генералъ-губернаторомъ и въ этой должности находился до 6-го апрѣля 1856 г. Въ 1855 г. ему подаренъ каменный домъ въ Петербургѣ, на Англійской набережной. Въ 1866 г., по случаю пятидесятилѣтняго юбилея его службы въ генеральскомъ званіи, получилъ портретъ Государя, украшенный алмазами, для ношенія на Андреевской лентѣ. Въ 1868 г. онъ получилъ знакъ отличія безпорочной службы за LX лѣтъ и умеръ 19-го апрѣля 1869 г., оставивъ по себѣ память высоко-образованнаго человѣка, отличавшагося рѣдкимъ остроуміемъ. Оцѣнка его административныхъ и воинскихъ заслугъ принадлежитъ исторіи, а важнѣйшимъ матеріаломъ при этой оцѣнкѣ должны, безъ сомнѣній, служить его собственноручныя письма и замѣтки: таковыя документы, въ особенности относящіеся къ роковой и въ то же время славной для русскаго народа борьбѣ 1853—1855 гг., во многомъ освобождаютъ память кн. Александра Сергѣевича Меншикова отъ безчисленныхъ нареканій и обвиненій пристрастныхъ современниковъ.

Представляемая нами письма кн. Меншикова, за весьма немногими исключениями, писаны на французскомъ языкѣ, которымъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ. Мы печатаемъ эти документы въ переводѣ.

Читатели, конечно, замѣтятъ, что въ печатаемыхъ нами письмахъ Меншикова нѣтъ ни одной строки, относящейся до частныхъ дѣлъ князя; напротивъ, каждое слово принадлежитъ администратору, полководцу, дипломату, короче сказать эти документы суть полное достояніе исторіи и являются важнымъ для нея матеріаломъ.

Ред.

Одесскій рейдъ, 7-го іюня 1853 г.

Любезный князь, отправляю къ вамъ курьеромъ моего адъютанта, подполковника Сколкова, который передастъ вамъ дошедшія до меня вчера изъ Константинополя извѣстія, между прочимъ и отказъ Порты на предложенныя нами условія. Секретарь миссін, Балабинъ, возвратился изъ этой столицы сегодня утромъ вмѣстѣ съ архивами. Онъ оставилъ Турокъ, готовыхъ твердо выждать занятіе княжествъ. Займете-ли вы ихъ, спрашиваю я себя со вчерашняго дня, съ минуты полученія петербургской почты?

Сколкову даны отъ меня еще словесныя порученія къ вамъ. Преданный вамъ Меншиковъ.

Одесскій рейдъ, 9-го іюня 1853 г.

Любезный князь, въ отвѣтъ на вашу вопросъ я вамъ скажу мое убѣжденіе, что Турки не атакуютъ васъ, а, согласно съ вашимъ выраженіемъ, останутся по той сторонѣ Дуная въ созерцательномъ положеніи. Такъ совѣтовалъ имъ лордъ Редклифъ, говоря: „Не мѣшайте занятію княжествъ, оставайтесь спокойны и выжидайте: Европа вмѣшается въ дѣло и вы выиграете его“.

Очень жалѣю, любезный князь, что у васъ подъ командой ученикъ Куруты—Даненбергъ и генералы 5-го корпуса, въ которомъ еще не угасъ духъ Литовскаго корпуса.

Говорятъ, будто людей этого 5-го корпуса худо кормятъ и обкрадываютъ начальники ихъ; это особенно относится къ полку, командиръ котораго братъ генерала Лидерса, и въ которомъ болѣе всего насчитываютъ больныхъ. Однако все сказанное здѣсь не касается начальника штаба Непокойчицкаго, человѣка не безъ состоянія и честнаго.

Я далъ Озерову рекомендательное на имя ваше письмо. Онъ можетъ быть вамъ полезенъ по части редакціи дипломатическихъ бумагъ по дѣламъ Востока, который ему знакомъ; но за то онъ мало свѣдуецъ въ общей и европейской политикѣ. Его самолюбіе нѣсколько пострадало, когда, по прибытіи посла, ему пришлось играть второстепенную роль; и можетъ быть отзывы его о константинопольскихъ переговорахъ поэтому не будутъ чужды нѣкотораго раздраженія.

Что касается до г. С...., то это отличный переписчикъ, неспособный ни къ какому другому дѣлу.

Это письмо будетъ отправлено на почту завтра, по отъѣздѣ моемъ въ Николаевъ. Въ Одессу возвращусь 16-го, во дню прибытія поч-

тогого порохода изъ Константинополя, и я поспѣшу передать вамъ полученныя извѣстiя.

Будьте такъ любезны, сообщайте мнѣ какiя получите приказанiя, если только они не будутъ составлять государственной тайны. Также весьма обяжете, давъ знать черезъ курьера о вашемъ вступленiи въ княжества, такъ какъ это свѣдѣнiе будетъ для меня существенно важно.

Я призываю адмиралу Мессеру, командиру флотилии, явиться къ вамъ, какъ только онъ займетъ свой постъ. Я мало его знаю, но только то мнѣ извѣстно, что онъ..... какъ Ушаковъ Измаильскiй. Весь вашъ Меншиковъ.

11-го iюня 1853 г.—Николаевъ.

(Весьма секретное). Любезный князь, ваше письмо изъ Петербурга отъ 31-го мая я получилъ только 12-го сего мѣсяца. Будьте увѣрены, что я постараюсь какъ можно поспѣшнѣе сообщить вамъ все, что только узнаю касательно настоящихъ обстоятельствъ. Мнѣ не были сообщены данныя вамъ инструкци, но я полагаю, что онѣ основаны на программѣ, начертанной императоромъ и раздѣленной на три эпохи возможныхъ случайностей; копия съ нея была и мнѣ сообщена для руководства, нѣсколько дней тому назадъ. Вотъ что я предвижу и заключаю, или предполагаю: Турки спокойно допустить занятiе княжествъ; не будутъ ни вызывать, ни первые начинать враждебныя дѣйствiя, полагаясь на обѣщанное лордомъ Редклифомъ вмѣшательство великихъ державъ. Въ случаѣ открытой войны, планъ ихъ, повидимому, будетъ состоять въ томъ, что-бы какъ можно болѣе удерживать насъ при осадѣ крѣпостей, не принимать сраженiя, и при отступленiи сосредоточить всѣ силы защиты вокругъ столицы съ помощью иностранныхъ эскадръ. Безъ поддержки армiи нападенiе на Босфоръ было-бы дѣломъ рискованнымъ, да и невозможнымъ въ виду англо-французскаго флота, стоящаго въ Дарданелахъ. Невѣроятно, что-бы Австрiя раздѣляла наши виды касательно мирнаго занятiя части турецкой территорiи, развѣ-бы ей обѣщали долю въ дѣлѣхъ. Впрочемъ, занятiе Сербiи не можетъ обойтись безъ пролитiя крови, такъ какъ турецкiй гарнизонъ пяти крѣпостей не сдастъ ихъ безъ боя. Блокада Востора привела-бы только къ раззоренiю помѣщиковъ нашихъ южныхъ губернiй, отнявъ у нихъ возможность вывоза мѣстныхъ произведенiй. Спросъ на пшеницу изъ-за границы очень значителенъ, такъ что его приходится удовлетворять втеченiе всей навигацiи.

Возстанiе славянскихъ племенъ—дѣло возможное, но у нихъ нѣтъ оружiя. Греки не такъ легко подымутся, а что касается до духовен-

ства, включая сюда и патриарковъ, я полагаю, что они предпочтутъ турецкое господство, какъ допускающее имъ самыя вопіющія злоупотребленія. Яблоко еще не настолько созрѣло, что-бы можно было раздѣлить его между желающими; услужливые и заинтересованные въ дѣлѣ посредники не допустятъ до кровавой войны, въ тому-же бездѣльной. Надобно поэтому ожидать мирнаго разрѣшенія спора, и оно окажется въ чести нашей, если мы не понизимъ тона.

Знакомый уже вамъ Сколковъ вручить вамъ записку на счетъ возможнаго употребленія флотиліи. Одобрите-ли вы мои мысли, хотя-бы съ нѣкоторыми измѣненіями, все же не лишне будетъ послать кого-нибудь на мѣсто для объясненія начальникамъ различныкъ отрядовъ, какъ имъ поступать. Поэтому предлагаю вамъ отправить Сколкова въ Измаиль съ такими приказаниями, какія вы признаете необходимыми. Онъ можетъ затѣмъ возвратиться къ вамъ съ донесеніемъ объ исполненіи ихъ. Я отдаю его вамъ въ полное распоряженіе и особенно рекомендую его. Преданный вамъ Меншиковъ.

Одесскій рейдъ, 25-го іюня 1853 г.

Любезный князь, я получилъ вчера въ Николаевѣ ваше письмо изъ Леово (?) отъ 22-го числа. Я получилъ также ваши отношенія касательно флотиліи и плана вашего похода.

Въ одномъ изъ вашихъ писемъ вы мнѣ говорили, что не понимаете, отъ чего-бы судамъ флотиліи не вѣти на веслахъ? Они могутъ это сдѣлать, но противъ теченія это будетъ и медленно и трудно; это не балтійскія іолы. Ваши канонирскія лодки, палубныя суда, мореходныя, и по величинѣ равныя коммерческимъ судамъ среднихъ размѣровъ; разница только въ томъ, что онѣ очень низки. Въ итогѣ— это пловучія батареи, которымъ нужно дать въ распоряженіе легкія суда для развѣдокъ, для дозора и ведеть; всѣ эти мѣры выполнять шлюпки Федорова.

Мы не можемъ отпустить ни единого человѣка для пополненія личнаго состава флотиліи, и мнѣ кажется, что въ настоящую минуту нѣтъ въ томъ и надобности, такъ какъ я не предвижу, что-бы потребовались за разъ всѣ ея 27 судовъ, развѣ-бы они понадобились въ замѣнъ понтоннаго моста для переправы черезъ Дунай, въ случаѣ поврежденія Бухмейерскаго моста.

Когда вы распорядились постановкой караульной дѣпи на водѣ и на сушѣ для охраны Дуная, въ то время положеніе дѣлъ было еще неизвѣстно. Я только что объѣхалъ весь берегъ до Галаца. Въ Четсѣ, Летсѣ и св. Георгія іолы потоплены. Карантинныя посты отчасти разрушены, караулни другихъ залиты водой, грозя ежеминутно

потопить находящихся тамъ 300 человекъ; и если Туркамъ вздумается ихъ захватить, то они легко увезутъ или вырѣжутъ ихъ на баркасѣ съ помощью 10 человекъ. Я только кое-гдѣ замѣтилъ шлюпки при этихъ караулахъ, отступление которыхъ возможно только съ двухъ концовъ линіи, простирающейся на 60 верстъ, и эти-то два конца существенно важно охранять. Сторожевая канонирская лодка у оконечности дельты, образуемой Сулиномъ и св. Георгія, не можетъ быть подкрѣплена карауломъ на сушѣ, такъ какъ по близости нѣтъ сухаго мѣста, все подъ водою, и въ ночное время ее легко взять на абордажъ.

Изъ этого описанія вы поймете, любезный князь, что первоначальный проектъ диспозиціи требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій. Я обозначилъ ихъ предварительно въ Измаилѣ, а здѣсь сговорюсь съ Лидерсомъ, какъ поступить, такъ какъ вы дозволили ему дѣйствовать вполне согласно съ обстоятельствами.

Въ Измаилѣ я нашелъ всѣхъ въ тревогѣ по поводу предпринимаемаго будто-бы Некрасовцами нападенія на мостъ, съ 600 гребными судами, по 2 человекъ на каждомъ. Это нелѣпость. Имъ пришлось-бы проплыть 120 верстъ для того, что-бы производить свои грабежи подъ огнемъ крѣпости, въ которой 2 т. человекъ гарнизона, да 20 канонирскихъ лодокъ въ засадѣ. Жители Тульчи и Исагчи могли-бы еще рѣшиться на морской разбой, но страхъ возмездія, которымъ такъ легко ихъ наказать, помѣшаетъ имъ предпринять что-либо внѣ пушечныхъ выстрѣловъ.

Увѣряли, будто гдѣ-то на берегу Дуная строятся батареи; я дважды проѣзжалъ мимо, и могу увѣрить, что до 21-го числа сего мѣсяца на всемъ пространствѣ не взрыто ни пади земли. Только одинъ явный воинственный признакъ — это кавалерійскій пикетъ выше Тульчи, съ двумя полевыми орудіями и внѣ пушечныхъ выстрѣловъ рѣки. Весь лагерь состоитъ изъ одиннадцати палатокъ и 60 или 70-ти лошадей на коновязи.

Турецкій фрегатъ и бригантина крейсируютъ, встрѣчаясь съ нашими. Завидятъ другъ друга и сторонятся.

Завтра придетъ изъ Константинополя почтовый пароходъ. Я дождусь его и вмѣстѣ съ извѣстіями, которыя онъ привезетъ, отправлю и это письмо. Искренно вашъ Меншиковъ.

Потрудитесь прислать мнѣ экземпляръ вашихъ прокламацій, я ихъ не читалъ.

P. S. Я забылъ вамъ сказать, что мнѣ кажется лишнимъ это безпрерывное движеніе пароходовъ по всей линіи. Они и такъ будутъ нужны для буксировки, для перевозки провіанта, назначаемаго для

флотилии, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить для наблюдений и рекогносцировки.

Сулинская гавань zagrożена купеческими судами, которыя не могутъ еще проходить мелководный баръ. Эти суда поставлены въ 5 и 6 рядовъ и занимаютъ пространство въ двѣ съ половиною версты. Ихъ должно быть отъ 300 до 400. Ихъ присутствіе служить охраною для самой гавани, такъ какъ экипажи этихъ судовъ, изъ коихъ нѣкоторыя вооружены, не позволяютъ нашимъ перебѣжчикамъ, съ противоположнаго берега, безнаказанно ограбить себя.

Берегите пароходы для важныхъ случаевъ; плохо будетъ, если они пострадаютъ, такъ какъ намъ нельзя будетъ замѣнить ихъ другими, которые глубже сидятъ въ водѣ.

Я только что прочелъ военныя распоряженія  $\Theta$  — а касательно караульной цѣпи, вдоль по Дунаю. Это чистый вздоръ; нѣтъ никакой возможности содержать на этомъ берегу отряды въ 50 человекъ, потому что имъ негдѣ размѣститься. Эту линію можно оберегать только съ двухъ концовъ.

26-го іюня, въ 8 ч. утра. Сейчасъ пришелъ изъ Галаца пароходъ, командиръ котораго сообщаетъ мнѣ, что упомянутый мною кавалерійскій пикетъ близъ Тульчи исчезъ вмѣстѣ съ лагеремъ своимъ. Пароходъ австрійскаго Ллойда, 23-го числа, простоялъ два часа въ Галацѣ въ ожиданіи депешъ князя Гиви къ Портѣ. Слѣдовательно о занятіи вами княжествъ въ Константинополѣ узнали 25-го числа. Ожидаемый нами сегодня почтовый пароходъ долженъ былъ отплыть изъ этой столицы 24-го числа, такъ что мы при этомъ случаѣ не узнаемъ, какое впечатлѣніе произвело занятіе.

Въ 8 часовъ вечера. Прилагаю при семъ всѣ извѣстія и свѣдѣнія, дошедшія до меня втеченіе дня съ приходомъ почтовыхъ пароходовъ изъ Константинополя и Галаца. *М.*

Одесскій рейдъ, 27-го іюня 1853 г.

Сегодня утромъ получилъ ваше письмо, любезный князь, равно какъ и отношеніе отъ 25-го числа, которыя такимъ образомъ разбѣжались съ моимъ вчерашнимъ посланіемъ. Оказывается, что послѣднимъ я заранѣе отвѣтилъ на то, что вы мнѣ пишете сегодня.

Я сговорился съ Лидерсомъ на счетъ рѣчныхъ распоряженій, въ которыхъ онъ и дастъ вамъ отчетъ. Я нахожу, что они не только достаточны, но и лишни относительно Измаила, охраняемаго двумя батальонами, четырьмя канонирскими лодками близъ моста, который, впрочемъ, можно будетъ развести и двадцатью канонирскими лодками, скрытыми подъ валами крѣпости. За то необходимо вооружить

эту крѣпость, и я полагаю, что о томъ уже дано приказаніе. Надобно смотрѣть на рукава Дуная, какъ на длинныя дефилеи, не имѣющіе поперечныхъ сообщеній и требующіе охраненія съ обѣихъ концовъ, изъ которыхъ можно будетъ выходить, и мѣры уже приняты. Въ крейсертвѣ большихъ канонирскихъ лодокъ нѣтъ надобности, но необходимо снабдить ихъ шлюпками для патрулей и для аванпостовъ большихъ рѣчныхъ карауловъ. Для этого годятся шлюпки Федорова, и онѣ-то собственно будутъ крейсировать. Я полагаю, вы можете вполне успокоить военное министерство относительно нижняго Дуная.

Въ Галацѣ понадобится брандвахта для полицейскаго надзора за купеческими судами. Объ этомъ я сговорюсь съ Лидерсомъ.

Озеровъ здѣсь; онъ отправитъ ваше письмо къ Решидь-пашѣ. Искренно вашъ Меншиковъ.

Р. С. Я отправляюсь въ Севастополь и Николаевъ, откуда буду періодически возвращаться для прихода и отхода почты въ Константинополь. Она приходитъ въ Одессу 6-го, 16-го и 26-го чиселъ cadaго мѣсяца, а отходитъ 10-го, 30-го и 31-го.

По вторичномъ прочтеніи вашего письма, любезный князь, я напелъ вопросъ: можно-ли будетъ имѣть подѣ Измаиломъ двѣ канонирскія лодки для стрѣльбы по морскимъ разбойникамъ. Ихъ тамъ 22, считая и тѣ, которыя расположены у моста, и изъ нихъ можно бы составить еще резервъ изъ двухъ дивизионовъ, которыхъ пароходъ отводилъ бы на помощь постовъ, случайно нуждающихся въ нихъ. (Дивизионъ состоитъ изъ 4-хъ лодокъ и дѣлится на 2 взвода).

Извините за несвязное изложеніе этого письма.

Николаевъ, 9-го іюля 1853 г.

Любезный князь, по вашему приказанію, Лидерсъ спрашиваетъ меня, нельзя-ли послать въ Браиловъ двѣ канонирскія лодки въ обезпеченіе вашихъ сообщеній черезъ Теучи, на случай нападенія партій съ того берега Дуная? Нѣтъ-ли во всемъ этомъ недоразумѣніа?

Привалъ къ берегу непріятельской партіи на разстояніи 80-ти верстъ отъ коммуникаціонной линіи, безъ помощи кавалеріи, чего и предполагать нельзя, былъ бы напрасенъ, и вышелъ-бы одинъ разбой, если-бъ допустилъ до этого Браиловскій гарнизонъ, или имѣющійся тамъ, вѣроятно, мѣстный казацкій пикеть.

Отвѣчаю Лидерсу, что на всякій случай:

1) Я согласенъ часть флотилии, назначенной въ Галацъ, отрядить въ воды Браилова и поставить обсерваціоннымъ постомъ противъ устья Мачинскаго рукава, этого единственнаго пути, по кото-



рому неприятель можетъ пройти водою, не будучи замѣченъ издали. Нельзя предполагать появленіе его по большому рукаву, такъ какъ отъ Силистріи пришлось бы неприятелю открыто плыть нѣсколько дней вгладу.

2) Я также не прочь оставить въ Галацѣ брандвахту для полицейскаго надзора по рѣкѣ и за купеческими судами, хотя эта гавань не слабо защищена постами, расположенными ниже ея; а выше, гавань будетъ защищена постами, которые разставятъ близъ Браилова.

Я возвратился сюда больной, страдая мочевымъ пузыремъ и оттого съ трудомъ могъ написать эти строки, и то не сказавъ всего, что хотѣлось бы передать. Прощайте. Меншиковъ.

Одесскій рейдъ, 16-го іюля 1853 г.

Не примите меня, по сходству, за вѣчнаго жида, получая отъ меня письма съ разныхъ концовъ. Я прибылъ сюда для полученія, или, лучше сказать, для прочтенія извѣстій изъ Константинополя, такъ какъ я нахожусь вѣ дипломатической области.

Озеровъ передастъ вамъ то, что онъ получилъ официальнаго, а мои извѣстія состоятъ въ прилагаемомъ при семъ рапортѣ командира нашего парохода и въ томъ, что посвященные въ дѣло люди пишутъ, будто Австріи удалось заставить Порту принять редакцію требуемой нами отъ нея ноты, но съ условіемъ, что-бы и съ нашей стороны была нота съ увѣреніемъ, что мы не имѣемъ намѣренія посягнуть на достоинство и верховную власть султана.

Въ Эрзерумѣ Турки успѣли собрать 10 т. человекъ пѣхоты, а Воронцовъ извѣщаетъ меня, что, въ случаѣ столкновенія, онъ можетъ противопоставить имъ только три баталіона. Онъ старается разставить вдоль границы мѣстное ополченіе.

Такъ какъ вы занимаете все теченіе Дуная, то вамъ легко будетъ, любезный князь, узнать, есть-ли у Турокъ вооруженная флотилія? Говорили, будто въ Видинѣ стоятъ нѣсколько канонирскихъ лодокъ, но я никакъ не могъ провѣрить, такъ-ли это, и прошу васъ на этотъ счетъ меня извѣстить. Прощайте. Меншиковъ.

На дорогѣ изъ Николаева въ Одессу, 25-го іюля 1853 г.

Любезный князь, я получилъ ваши отношенія, какъ рускія, такъ и французскія, касательно отвѣта Решида-паши и назначенія въ вашъ штабъ морскаго офицера. Я могу извѣстить васъ официально только по-русски, ибо не имѣю никого, кто бы могъ писать на-чисто по-французски.

Я назначилъ къ вамъ въ штабъ лейтенанта 29-го флотскаго эки-

пажа, лейтенантъ Граве. Онъ малый понятливый, и я надѣюсь вы останетесь имъ довольны.

Я приказалъ ему, проѣздомъ въ Бухарестъ, побывать въ Измаилѣ, Галацѣ и Браиловѣ, для осмотра флотиліи и положенія ея отрядовъ.

Что касается до принятыхъ вами мѣръ къ воспрещенію военнымъ судамъ подыматься выше устья Прута, то это заставитъ думать о какомъ-то особенномъ снисхожденіи къ Туркамъ. Рѣчная стража есть мѣра нераздѣльная съ занятіемъ гавани, находящейся на самой этой рѣкѣ, а разъ—тутъ стража, то очень понятны ея сношенія съ мѣстностями, снабжающими ее провіантомъ; между тѣмъ эти мѣстности и ихъ магазины находятся внѣ выстрѣловъ турецкихъ крѣпостей, такъ что, по мнѣ, наши пароходы могутъ смѣло идти вверхъ по теченію до Браилова.

Кромѣ того, можно воспользоваться и флагомъ. „Ординарецъ“ можетъ спрятать свои орудія, которыя у него небольшого калибра, въ трюмъ и поднять транспортный флагъ, а не то почтовый, подъ которымъ ходятъ русскіе пароходы, идущіе въ Галацъ, или наконецъ поднять купеческій флагъ. Также можетъ поступить и „Сулинъ“.

Мнѣ кажется, что отвѣтъ Решид-паши требуетъ возраженія, съ которымъ можно бы обратиться къ Омеръ-пашѣ, или къ сераскиру, въ Силистрію. Сказать, что въ отвращеніе всякаго столкновенія или недоразумѣнія между вооруженными силами обѣихъ странъ, наши суда не станутъ подходить къ району турецкихъ крѣпостей; но что занятіе обѣихъ входовъ въ княжество, находящихся тоже внѣ этого района, необходимо требуетъ и рѣчной стражи, или аванпостовъ, какъ слѣдствія занятія, безъ чего это занятіе будетъ неполное; а если Порта, не терпящая отъ насъ помѣхи въ своихъ сообщеніяхъ, вздумаетъ воспрепятствовать нашимъ ниже Браилова, то мы съумѣемъ не допустить ее до этого.

При этомъ случаѣ вы припомните, любезный князь, извѣстное сообщеніе канцлера, допускающее свободное плаваніе турецкихъ судовъ подъ военномъ флагомъ.

Замѣтьте также, что, начиная отъ Исакчи до Гирсово, на большомъ рукавѣ Дуная съ турецкой стороны, нѣтъ ни единого жилья, и слѣдовательно, если съ одной стороны некому грозить, то и съ другой точно также не приходится угрожать. Очевидно Решидъ-паша имѣлъ въ виду главнѣйше Силистрію, когда онъ ссылался на тракаты, теперь уже недѣйствительный въ виду занятія княжествъ.

Я высказываю вамъ эти мысли, любезный князь, какъ старому товарищу, который и въ такомъ случаѣ не осердится, если онъ покажется ему бредомъ.

Я отправлюсь на день въ Одессу, на два — въ Севастополь, а съ 1-го на 2-е ч. августа возвращусь въ Николаевъ. Мочи нѣтъ болѣе отъ ожиданія, скуки и зноя. Искренно вашъ Меншиковъ.

P. S. Сообщите, что знаете, или провѣдаете, о константинопольскихъ переговорахъ. Нахожусь въ полномъ невѣдѣннн, подобно корреспондентамъ моимъ въ Перѣ, которые сообщаютъ мнѣ только мало-интересныя новости.

Одесскій рейдъ, 27-го іюля 1853 г.

Изъ константинопольскихъ газетъ видно, что 23-го іюля Порта, чрезъ посредство Австріи, отнеслась въ нашему кабинету съ нотой, или только съ проектомъ ея, составленнымъ сообща представителями четырехъ великихъ державъ.

Вотъ переводъ этой бумаги, хотя не ручаюсь за вѣрность содержанія; по мнѣ она не можетъ быть принята. Собирая ея съ турецкимъ манифестомъ, подписаннымъ 60-ю сановниками (вы, вѣроятно, прочли его въ газетахъ), съ отвѣтомъ Рещидъ-паши на ваше письмо и съ отозваніемъ господарей (если только это правда); я вижу мало надежды на соглашеніе, и я держусь упорно мысли, что вамъ слѣдовало-бы дать турецкимъ властямъ отвѣтъ въ строгомъ смыслѣ.

Онѣ ждутъ изъ Петербурга въ 1-му (12) августа, или около этого времени, рѣшительнаго да или нѣтъ. Изъ военной официальной газеты вамъ придется первому узнать окончательное рѣшеніе нашего кабинета, и я надѣюсь, что вы мнѣ его сообщите.

Мы снимаемся съ якоря и отплываемъ въ Севастополь. Прощайте. Меншиковъ.

Николаевъ, 4-го августа 1853 г.

Благодарю васъ, любезный князь, за письмо отъ 29-го іюля (11-го августа), въ которомъ сообщаете ходъ константинопольскихъ переговоровъ.

Вы просите меня прислать вамъ перекладины и настилку для устройства моста изъ канонирскихъ лодокъ. У насъ ничего этого нѣтъ, а что имѣется въ этомъ родѣ, было сдѣлано единственно для опыта переправы черезъ рѣку посредствомъ подобныхъ судовъ.

Мнѣ кажется, что, отозвавъ господарей, Порта поступила необдуманно; она такимъ образомъ добровольно отдастъ намъ въ руки управленіе княжествами.

Если въ числѣ дипломатовъ вашей главной квартиры находится юрисконсультъ, то потрудитесь справиться у него, для моего личнаго свѣдѣнія, о слѣдующемъ: если консулъ спустилъ свой флагъ, то должно-ли или можно-ли смотрѣть на него, какъ на отказавшагося отъ своей должности и отъ своихъ правъ, и если послѣ этого онъ вступаетъ въ

число частныхъ путешественниковъ или мѣстныхъ обывателей, то можно его и выслать изъ страны, безъ уваженія къ его званію консула, какъ-бы уже снятому имъ съ себя? Этотъ вопросъ занималъ меня въ прежнее время, а теперь мнѣ его напомнили консулы союзниковъ султана.

Я не нахожу неудобства въ обращеніи небольшого военного парохода въ портовое или въ транспортное судно, если разоружить его. Такъ бывало дѣлали. Такимъ образомъ провели мы черезъ Дарданелы и Босфоръ, заказанные въ Англии, четыре паровые фрегата; такъ поступимъ впередъ и мы, или, вѣрнѣе, Англичане, когда они подвезутъ намъ еще два, заказанные у нихъ, винтовые корвета. Впрочемъ, всякое судно, вооруженное, или не вооруженное, и подъ какимъ бы ни было флагомъ можетъ идти безбоязненно въ Галацъ, дома котораго видны съ устья Прута и изъ Ренни. Простирающійся между этими двумя городами турецкій берегъ—ничто иное, какъ болото, на которомъ не отыщется квадратной сажени твердой почвы для постройки не только батареи, но даже простого жилья. А молдаванскій берегъ все равно что не существуетъ, такъ какъ оба названные города раздѣляетъ огромное пространство воды.

Примите, любезный князь, увѣреніе въ моей старинной и искренней дружбѣ. Меншиковъ.

P. S. Довольны-ли вы лейтенантомъ Граве?

Николаевъ, 12-го августа 1853 г.

Сегодня вечеромъ только, любезный князь, я получилъ ваше письмо отъ 7-го числа съ обыкновенной почтой, а какъ она вслѣдъ затѣмъ отходила, то я успѣлъ лишь приложить къ письму моему къ Озерову пресловутый и неудовлетворяющій европейскій ультиматумъ, для передачи вамъ, если вы не получали его непосредственно отъ канцлера, который прислалъ мнѣ его съ сегодняшнею-же почтою.

Прилагаю списокъ нашимъ судамъ въ Черномъ морѣ, а вскорѣ пришлю также списокъ англійскимъ и французскимъ судамъ, стоящимъ въ Безикѣ.

За неимѣніемъ случая отправить къ вамъ это письмо изъ Николаева, я вышлю его изъ Одессы, куда сейчасъ отправляюсь. Искренно вашъ Меншиковъ.

Распечатываю письмо, что-бы сказать вамъ, любезный князь, что эти строки вручить вамъ тотъ фельдъегерь, который мнѣ привезъ ваше письмо отъ 10-го (22) числа. Новаго ничего не имѣю сообщить.

Завтра, 14-го числа, буду въ Одессѣ.

Николаевъ, 13-го августа.

Николаевъ, 21-го августа (2-го сентября) 1853 г.

Любезный князь, отвѣчаю на ваше письмо отъ 15-го (27) числа, доставленное мнѣ Поповымъ.

У васъ нѣтъ достаточно средствъ для выполненія всѣхъ со- оруженій, и потому принуждены были взять въ помощь подрядчика. Только ему возможно будетъ построить желаемыя вами казацкія лодки. Онъ предупредилъ меня, что возьмется ихъ поставить по 800 рублей за штуку, или болѣе или менѣе. Въ такомъ случаѣ адмиралтейство доставить 3-хъ фунт. фальконеты со станками, приборниками, бан- никами и боевыми снарядами. По морской смѣтѣ эти канониры обхо- дятся въ 870 р. каждая.

На Кавказѣ такія лодки строятся на счетъ корпуса Воронцова. Въ концѣ - концовъ остается только выдать деньги или вашимъ ин- тендантствомъ, или-же военнымъ министерствомъ, смотря по желае- мому вами числу лодокъ. Николаевское адмиралтейство пусть заклю- чаетъ контрактъ съ подрядчикомъ, наблюдаетъ за постройкой, во- оружить лодки и потомъ на буксирѣ отведетъ ихъ въ Дунай. Кон- чится война, или военное положеніе, тогда можно будетъ сдать эти суда или въ кавказскій корпусъ, или вѣрному войску и въ каран- тины Федорова. А флоту онъ не нужны.

Что касается до пароходовъ, то я могу отпустить вамъ „Ме- теоръ“, вооруженный четырьмя 18-ти фунт. пушками, а въ Сулинѣ у васъ есть „Сулинъ“, въ вѣдѣніи Федорова, для портовыхъ работъ, но онъ долженъ быть, конечно, въ вашемъ распоряженіи на всевоз- можные крайніе случаи.

Если вслѣдствіе какого-либо новаго оборота въ турецкомъ вопросѣ дойдутъ до васъ изъ Петербурга новыя приказанія, или изъ Вѣны какія-либо свѣдѣнія, то я васъ прошу сообщить мнѣ ихъ. А я, съ своей стороны, тѣмъ же вамъ услугу. Прощайте, любезный князь. Меншиковъ.

Николаевъ, 21-го августа (2-го сентября), вечеромъ.

Я писалъ вамъ сегодня утромъ, любезный князь, и письмо мое было уже отправлено, когда я получилъ ваше, черезъ Лидерса, отъ 18-го числа.

Благодарю васъ очень за всѣ сообщенія. Не могу скрыть отъ васъ моего удивленія тому, что Мейендорфъ считаетъ перемѣны въ лек- ствѣ незначущими; напротивъ, я нахожу ихъ и значительными, и дерзкими. Если онъ будутъ приняты, то намъ придется молчать отно- сительно религіознаго вопроса въ Константинополь, тѣмъ болѣе, что этотъ баронъ, по неосторожности, ..... согласился на уступку свѣт-

скихъ преимуществъ греческаго духовенства, ссылаясь на редакцію ультиматума. Тамъ говорится только о духовныхъ правахъ, т. е. о правѣ служить обѣдню, а намъ воспрещается протестовать противъ вымогательствъ, которыми станутъ притѣснять всю православную духовную іерархію, и противъ предполагаемаго ограбленія нашихъ епископовъ въ пользу Армянъ католическихъ.

Предъ отплытіемъ изъ Константинополя, я формально протестовалъ противъ частной гарантіи чисто-духовныхъ правъ, потому что чрезъ это были бы утверждены и остальные права духовенства, какъ вы это усмотрите изъ прилагаемой копии, если только вамъ еще неизвѣстно ея содержаніе. Искренно вашъ Меншиковъ.

Копія ноты на имя Рашидъ-пашы.

9-го (21) мая 1853 г., изъ Бузудере.

„Въ минуту отплытія изъ Константинополя, нижеподписавшійся русскій посоль узналъ, что Высокая Порта обнаруживаетъ намѣреніе объявить гарантію духовныхъ правъ духовенства восточной церкви, гарантію, ставящую такимъ образомъ въ сомнѣніе права его на прочія преимущества, которыми оно пользуется.

„Не вникая въ причины такой мѣры, нижеподписавшійся считаетъ себя обязаннымъ довести до свѣдѣнія его превосходительства, г. министра иностранныхъ дѣлъ, что всякаго рода актъ, которымъ объявлялась бы неприкосновенность духовныхъ правъ православнаго вѣроисповѣданія, и вмѣстѣ съ тѣмъ умалались бы прочія права, преимущества и льготы его духовенства, неотъемлемныя у него съ древнѣйшихъ временъ по сей день, будетъ принятъ императорскимъ кабинетомъ за дѣйствіе, враждебное Россіи и ея религіи.“

Р. С. Къ вчерашнему письму.

Я только что прочелъ корреспонденцію изъ Константинополя, въ которой говорится, будто Фуадъ-эфенди, въ бывшемъ 13-го (25) числа совѣтѣ, предлагалъ объявить вамъ чрезъ Омеръ-пашу, что-бы вы очистили княжества въ двухнедѣльный срокъ, а въ противномъ случаѣ оружіе рѣшить вопросъ. Ну, не хвастуны-ли они?

На берегу противъ Сатуново равняють мѣстность, вѣроятно для батарек, но еще не видать насыпи для парапета.

Лидерсъ передалъ мнѣ ваше письмо изъ Бузео, отъ 13-го и 14-го сего мѣсяца, такъ какъ и франконскую ноту. Я очень вамъ благодаренъ за эту посылку, потому-что едва-ли получу ее изъ Петербурга.

Эта нота была уже извѣстна въ Константинополь, когда отходилъ послѣдній пароходъ, и газеты уже потрудились истолковать ее

какъ произнесенный надъ нами приговоръ. Я очень доволенъ тѣмъ что текстъ у меня полный, тогда какъ въ газетахъ онъ помѣщенъ съ пропусками.

Я не думаю, что-бы эта нота повела къ новой компликаціи; обмѣнятся по поводу ея посланники въ Парижъ и Петербургъ разными намеками и сдадутъ въ архивъ, а константинопольскіе переговоры пойдутъ своимъ чередомъ, независимо отъ ноты этой обычной принадлежности положенія дѣлъ.

Я полагаю, что всѣ желаютъ мира, не именно ради его, а потому, что не готовы къ войнѣ. Но если это положеніе продлится до будущаго года, и Наполеонъ еще благополучно процарствуетъ, тогда война неизбежна.

Ваше письмо разбѣжалось съ моимъ, въ которомъ я распространяюсь о флотиліи и о мостѣ. Искренно вашъ Меншиковъ. Возвращаюсь въ Николаевъ.

Одесскій рейдъ, 17-го (27-го августа?) 1853 г.

2-й Р. С. Лидерсъ только что прочелъ мнѣ отношеніе Долгорукаго къ вамъ; тамъ не говорится собственно о крейсерахъ, но о занятіи и окончательныхъ мѣрахъ, соотвѣтствующихъ тѣмъ, о которыхъ мы сговорились съ генераломъ.

Я составилъ счетъ людямъ, остающимся на судахъ по отдѣленіи канонирскихъ лодокъ, вышедшихъ въ Сулинь и къ Чатальскому мысу и дополненныхъ другими лодками, и оказывается, что на послѣднихъ только по 14 человекъ. Необходимо поэтому усилить экипажи, а именно: можно-бы туда послать людей изъ таможенной стражи и казаковъ, бесполезныхъ при ней, если вы не можете дать пѣхоты или гарнизонныхъ канонировъ.

Николаевъ, 4-го сентября 1853 г.

Любезный князь, если я вамъ нѣкоторое время не писалъ, то по причинѣ множества занятій. 26-го августа я получилъ приказаніе—принять начальство надъ 13-ю дивизіею и прибрежною линіею Чернаго моря, независимо отъ Воронцова, и вторгнуться въ Натуххай: выгнать оттуда жителей, а на Адагумъ поставить кордонъ укрѣпленныхъ карауловъ.

Я уже дѣлалъ сборы къ походу, какъ послѣдовала отиѣна приказанія и сдѣланы другія распоряженія.

Мнѣ поручаютъ за-разъ перевести въ Сухумъ-Кале 16 баталіоновъ 13-й дивизіи съ артиллеріею и со всѣмъ ея обозомъ, 1,660 лошадей, запасъ фуража на 26 дней, въ незавоеванные предѣлы Грузіи, и 2 тысячи четвертей овса; и въ то же время отправить изъ Одессы въ Севастополь одну бригаду 14-й дивизіи съ двумя батаре-

ями. Все это во время осенняго равноденствія. Не стану распростра-  
няться объ этой новѣйшей армадѣ, но вы поймете, какъ отяготи-  
тельна частная переписка; моя же канцелярія состоитъ изъ одного  
унтеръ-офицера—писаря.

Воронцовъ написалъ мнѣ ужасающее письмо, требуя безотлага-  
тельно выслать означенную выше дивизию на случай грозящей войны.  
По немъ Турки очень сильны; у него же для отраженія ихъ только  
четыре баталіона; ими онъ долженъ пополнить гарнизоны крѣпо-  
стей, а „предмѣстья ему нечѣмъ защитить“.

Но объ этомъ ни слова, такъ заключаю письмо. Прощайте. М.

Николаевъ, 8-го (20) сентября 1853 г.

Любезный князь, я получилъ вчера въ одно время оба ваши  
письма, отъ 1-го и отъ 4-го сентября. Сейчасъ же принималъ фельдъ-  
егера, привезшаго приказаніе—немедленно отправить 13-ю дивизию  
въ Сухумъ. Я начинаю сбиваться съ толку, и имѣю только время  
увѣдомить васъ о полученіи вашихъ писемъ и сообщить вамъ, что  
флотъ не въ состояніи снабдить васъ якорями и тѣмъ несмѣтнымъ  
количествомъ снастей, котораго требуетъ Бухмейеръ. Требованія  
этого ..... инженера просто непозволительны: какъ требовать изъ  
Николаева свабойной машины, когда въ инженерной командѣ въ  
Измаилѣ должны быть лишнія?

Пароходы „Андіа“ и „Дарго“ перевозятъ почту, и не зависятъ  
отъ меня, хотя экипажи и взяты изъ матросовъ морского штата. Но,  
въ случаѣ надобности, я могу вамъ дать „Дунай“, послѣ перевозки  
13-й дивизіи въ Сухумъ-Кале.

Прощайте, любезный князь, иду хлопотать съ своей дивизіей.  
Меншиковъ.

Одесскій рейдъ, 13-го сентября 1853 г.

Я здѣсь мимоходомъ и на самое короткое время, любезный князь,  
тороплюсь въ Севастополь сажать на суда 13-ю дивизию.

Возвратился изъ Бреста посланный мною туда курьеромъ одинъ  
изъ моихъ адъютантовъ. Онъ выѣхалъ оттуда 8-го числа. Суть но-  
востей та, что Австрія дала Портъ десять дней сроку, для принятія  
ультиматума безъ измѣненій. Если Турки не уступятъ ему, то вѣн-  
скій кабинетъ прекратитъ свое посредничество и приметъ энерги-  
ческія мѣры (?), смотря по обстоятельствамъ. Въ Брестѣ ожидали  
отвѣта черезъ недѣлю.

Я обращу ваше вниманіе на чрезмѣрные прошедшія и настоящія  
требованія Бухмейера для существующаго и для будущаго мостовъ.



Количество требуемых от флота снастей составляет 28,945 сажень! Этим можно оснастить цѣлый флотъ.

Между прочими предметами требуютъ отъ адмиралтейства такихъ, которые можно добыть на мѣстѣ, какъ то:

Шлюпочные вьюки. Подумаешь, въ Валахи не отыщешь шестовъ! Оковать же ихъ могутъ кузнецы-цыгане въ Бухарестѣ, въ одинъ сутки.

Горбыли для отпора льдинъ отъ канатовъ. Это простые куски дерева, все равно какой формы, которые прикрѣпляются веревками къ канату. Для этого годится всякое полѣно, всякій обрубокъ бревна, даже связки хворосту. Стоитъ-ли это перевозки?

Буйки. Для этого годится всякій пловучій обрубокъ. У насъ ихъ не было никогда на мостахъ съ 1810 г.

Каперъ. Въ инженерной командѣ, въ Измаилѣ, должны быть и обязательно имѣть такіа.

Я такого мнѣнія, что если есть время до весны, то хорошо было бы на частныхъ херсонскихъ верфяхъ построить, втеченіе зимы по подряду, необходимые понтоны, съ настилкою и всѣмъ такелажомъ, на мѣсто никуда негоднаго моста, построеннаго вашимъ главнымъ инженеромъ.

Наши морскіе запасы истощены, такъ что мы можемъ пожертвовать вамъ, въ случаѣ нужды, только старыя бракованныя снасти.

Прощайте, недосугъ. Меншиковъ.

1-го октября 1853 года.

Милостивый государь, князь Михаилъ Дмитріевичъ,<sup>1)</sup> получивъ извѣстіе о скорой и неизбѣжной войнѣ, и полагая, что вы, съ своей стороны, получили уже требованіе Омеръ-паши—вывести войска изъ княжествъ, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство сообщить мнѣ то, касательно военныхъ дѣйствій вамъ вѣроятно предстоящихъ, и вами предположенныхъ, что вы почтете за нужное, что-бы мнѣ имѣть для своихъ соображеній.

Отвѣтъ вашего сіятельства не благоугодно-ли будетъ передать мнѣ чрезъ квартирмейстера 14-й пѣхотной дивизіи, подполковника Залѣскаго, котораго съ этою цѣлью къ вамъ посылаю.

Прошу васъ принять увѣреніе въ глубокомъ почтеніи и совершенной преданности. Меншиковъ.

P. S. Нѣтъ-ли вѣстей, любезный князь? Я въ совершенномъ невѣдѣніи всего; слышалъ только объ отъѣздѣ императора въ Берлинъ.

<sup>1)</sup> Оригиналъ этого письма писанъ по-русски, прочихъ-же писемъ—по-французски.

23-го числа 13-я дивизія уже высадилась въ Редуть-Кале. При мнѣ нѣтъ ни адъютанта, ни курьера, всѣ въ разсылѣ, вотъ почему посылаю подателя этого письма.

Одесса, 7-го октября 1853 г.

Сейчасъ узнаю, любезный князь, что Озеровъ отправляетъ къ вамъ курьера съ вѣстями изъ Константинополя; поэтому не стану объ нихъ распространяться, а только отвѣчу вамъ на вопросъ вашего послѣдняго письма отъ 2-го (14) числа. Вы спрашиваете: „Какъ намѣрены вы поступить въ случаѣ объявленія войны?“ На это скажу, что я не желаю ничего предпринимать втеченіе зимы, которая только причинитъ изъязъ экипажамъ и судамъ, если-бъ имъ пришлось крейсировать; но я не прочь отъ нападенія на Батумъ, если сочтутъ его нужнымъ. А пока, до зимы, я назначу 4 корабля, 2 фрегата и одинъ паровой фрегатъ, въ крейсерство между берегами Крыма и Анатолиі, поближе къ послѣдней, для того, что-бы, при открытіи враждебныхъ дѣйствій, эскадра имѣла возможность пресѣкать сообщенія Турокъ и ихъ каботажа.

Я позабочусь о старательномъ сооруженіи вашихъ патрульных лодокъ для Дуная, и вы можете положиться на мое усердіе во всему, что можетъ клониться къ вашей пользѣ и удобствамъ.

Весьма меня обяжете сообщеніемъ новыхъ предложеній съ цѣлью соглашенія, сдѣланныхъ Туркамъ вслѣдствіе Олмюцскихъ переговоровъ. Я нахожусь въ совершенномъ невѣдѣніи того, что тамъ происходило. Искренно вашъ, любезный князь. Меншиковъ.

Одесса, 12-го октября 1853 г.

Любезный князь, вчера вечеромъ я получилъ ваше письмо отъ 7-го числа, такъ какъ и отношеніе отъ того же числа.

Письмо содержитъ въ себѣ три просьбы: прислать въ Измаилъ два парохода; устроить крейсерство для защиты устьевъ Дуная, и наконецъ, сообщить вамъ, что я намѣренъ предпринять съ нашимъ флотомъ.

На послѣднее я не отвѣчу, а сошлюсь на то, что я говорилъ вамъ въ письмѣ посланномъ третьяго дня.

Касательно пароходовъ я вамъ скажу, что, узнавъ два дня тому назадъ (ибо здѣсь все знаютъ), что хотятъ перевести изъ Измаила въ Браиловъ восемь канонирскихъ лодокъ на буксирѣ, я счелъ полезнымъ послать пароходъ въ первый изъ этихъ городовъ, такъ, на всякій случай, и я поручилъ генералу Федорову отправить „Сулинъ“, который, я думаю, завтра же придетъ къ мѣсту своего назначенія.

Генералу Лидерсу я отдалъ также въ распоряженіе „Метеоръ“,

находящійся въ Николаевѣ, куда я намѣренъ отправиться завтра. Не могу вамъ отсюда сказать, можно-ли будетъ на это судно поставить орудія большого калибра.

Что касается защиты устьевъ Дуная, то она возможна только на сушѣ, съ подерѣпленіемъ рѣчныхъ канонирскихъ лодокъ. Устье св. Георгія можетъ быть защищено только со стороны оконечности дельты, по направленію въ Тульчѣ. Сулинское же устье можетъ удобно быть защищено редутомъ на лѣвомъ берегу, на вдающемся въ море мысу, откуда можно обстрѣливать морской берегъ, противоположный берегъ рѣки и самое ея теченіе. Въ этой самой мѣстности стояла нѣкогда турецкая батарея. Этотъ пунктъ, по мнѣ, можетъ сдѣлаться неприступнымъ, если занять его двумя ротами, изъ которыхъ одна оставалась-бы въ редутѣ, а другая, между тѣмъ, отдыхала бы въ карантинныхъ строеніяхъ. Это войско было бы вполне защищено отъ нечаяннаго нападенія, такъ какъ ихъ раздѣляла бы вся ширина Дуная, а отступление его было бы обезпечено неприступностью острова Лети со стороны моря, и также удобнымъ сообщеніемъ съ Килиею.

Занимаясь укрѣпленіемъ этого пункта, генераль Лидерсъ просилъ меня отпустить ему семь пушекъ. Я распорядился о доставленіи ихъ генералу съ офицеромъ, который можетъ обучить таможенную или карантинную стражу, какъ заряжать и дѣйствовать орудіями. На здѣшней биржѣ распространился было слухъ, будто вы намѣрены оставить это мѣсто, и возбудилъ здѣсь нѣкоторое смятеніе, потому что Сулинъ мѣстечко съ тысячею жителей, церковью и маякомъ, и боялись, что-бъ не попался въ руки Турокъ. Въ мѣстечкѣ, расположенномъ на правомъ берегу, есть хорошенькіе дома, но обыватели рѣшились защищаться, что и возможно съ помощью брандвахты, двухъ канонирскихъ лодокъ, которыхъ вы тамъ имѣете, и редута, поставленнаго на другомъ берегу.

Нападеніе не можетъ состояться ни большими, ни малыми военными судами, развѣ появились бы съ рѣки самія мелкія суда, но это кажется мнѣ невѣроятно. Стало быть слабымъ пунктомъ была бы сторона, обращенная къ сушѣ, противъ острова св. Георгія; но ее можно укрѣпить прорѣзомъ почвы и защищать огнемъ съ помянутаго, расположеннаго на противоположномъ берегу, редута, да съ сторожеваго судна и съ канонирскихъ лодокъ.

Слѣдовательно крейсерство мало принесетъ пользы въ защиту устьевъ Дуная, но такъ какъ важно не допускать туда появленія непріятеля, то я велю эскадрѣ изъ трехъ большихъ пароходовъ или фрегатовъ стать въ виду Одессы, что-бъ ей оттуда заглядывать въ этотъ уголъ Чернаго моря, отдаленный отъ нашихъ портовъ.

Фельдъегерь, отправившійся изъ Петербурга 3-го числа, привезъ мнѣ только рескриптъ, съ выраженіемъ удовольствія за быстрый перевозъ 13-й дивизіи въ Редутъ-Кале. Почта отъ 4-го числа тоже не принесла ни вѣстей, ни инструкцій на случай, которые можетъ породить настоящее положеніе. Между тѣмъ, 1-го октября въ Петербургѣ было уже извѣстно рѣшеніе Порты—заставить насъ очистить княжества.

Потрудитесь, любезный князь, сообщить мнѣ какія получите приказанія, равно и о томъ, что вы предпримите, а я отплачу вамъ тѣмъ же, съ полнымъ довѣріемъ и по дружбѣ. Меншиковъ.

Въ Ньюлавѣ, 15-го октября 1853 г.

М. г. князь Михаилъ Дмитріевичъ.<sup>1)</sup> Происшедшая на Дунаѣ битва произвела во мнѣ недоумѣніе: почитать-ли ее началомъ военныхъ дѣйствій, или только исполненіемъ угрозъ Омеръ-пашы, въ случаѣ прохода нашихъ судовъ мимо турецкихъ крѣпостей, и сіе недоумѣніе останавливаетъ меня дать приказаніе морскимъ силамъ нашимъ, при встрѣчѣ съ Турками, нападать на нихъ ежели сами не будутъ атакованы.

Поэтому обращаюсь къ в. пр. съ просьбою. Когда вы получите повелѣніе почитать войну дѣйствительно начавшеюся, или ее сами признаете таковою, по вашимъ инструкціямъ, не оставьте меня безъ соотвѣтственнаго обстоятельства увѣдомленія.

Для скорѣйшаго полученія сего извѣстія, отправляю къ в. с. 32-го экипажа лейтенанта Попова, котораго не угодно-ли вамъ будетъ, въ свое время, прислать обратно ко мнѣ курьеромъ, съ тѣмъ, что вы признаете нужнымъ сообщить, а также и передать черезъ сего офицера словесно. Примите, м. г., увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Его сіятельству князю М. Д. Горчакову.

До сихъ поръ ни слова не знаю о нашемъ политическомъ положеніи; ужъ не ждутъ-ли результата какого-нибудь новаго предложенія?

А между тѣмъ въ Кронштадтѣ и по берегамъ Финляндіи и Эстляндіи принимаютъ окончательныя мѣры. Меншиковъ.

15-го октября.

<sup>1)</sup> Подлинникъ письма писанъ по-русски; прочіихъ писемъ—по-французски.

Севастополь, 2-го ноября 1853 г.

Я положительно не знаю, любезный князь, на каких данных основана надежда на перемирие; если вамъ что извѣстно, то сообщите мнѣ.

Въ этомъ отношеніи мнѣ ничего не открыли ни циркуляръ канцлера отъ 19-го октября, только что полученный мною, ни его депеша ко мнѣ отъ 24-го числа.

Ваша програма, какъ мнѣ кажется, строгое оборонительное положеніе, моя же—нападать на непріятеля всюду, гдѣ только онъ встрѣтится на морѣ, но крѣпостей не трогать. Я располагаю для этого двумя эскадрами, но едва-ли онѣ встрѣтятъ въ морѣ кого-либо, кромѣ транспортовъ и пароходовъ, которые постараются укрыться въ гаваняхъ.

Взятіе форта св. Николая произвело дурное впечатлѣніе, приводя въ смутеніе прибрежное населеніе.

Жду въ тревогѣ вѣстей о предпріятіи Серебрякова, планъ котораго изложенъ въ приложеніи.<sup>1)</sup>

Воронцовъ очень боленъ, и Бебутовъ слегъ въ постель отъ лихорадки, а между тѣмъ ему поручено начальство надъ дѣйствующими войсками.

По письмамъ изъ Петербурга можно заключить о путешествіи государя въ скоромъ времени на югъ. Искренне вашъ Меншиковъ.

Севастополь, 2-го декабря 1853 г.

У меня только и времени, что-бы сказать вамъ два слова. Тороплюсь отправить къ вамъ фельдгегера съ депешами отъ Воронцова извѣщающими о пораженіи Абди-паши, анатолийскаго сераскира.

Оффиціальныя отвѣты готовы и я отправляю ихъ съ этимъ фельдгегеремъ, но вашего курьера удержу до завтрашняго утра, пока напишу отвѣтъ на ваше конфиденціальное письмо отъ 23-го ноября. Меншиковъ.

Сейчасъ получилъ ваше письмо отъ 28-го числа, вмѣстѣ съ копіей извѣщеній Мейендорфа о положеніи переговоровъ. Мы ничего не слышали объ англо-французскихъ пароходахъ, брейсирующихъ, какъ сказываютъ, но я что-то не вѣрю этому.

Севастополь, 5-го декабря 1853 г.

Я вполне согласенъ съ вами, любезный князь, что не худо бы найти мѣсто для переправы чрезъ Дунай выше Рущука. По мнѣ

<sup>1)</sup> Серебрякову приказано было отнять у Турокъ фортъ св. Николая.  
Ред.

этимъ мѣстомъ могъ-бы быть Никополь, такъ какъ Ольта могла бы вась снабдить запасными судами, и потому что этотъ городъ, сколько мнѣ помнится, можно окопать и образовать изъ него тетъ-де-понъ, съ господствующимъ центромъ тамъ, гдѣ находилась нѣкогда римская цитадель. Другое его преимущество то, что онъ служитъ исходною точкою дорогъ, ведущихъ въ центръ болгарскаго населенія: Плевну, Сутчу, Турнова и въ Балканскіе проходы, съ обходомъ Шумлы, если-бы понадобилось, или если-бы хотѣли возбудить опасенія непріятеля. Тутъ могло-бы быть сборное мѣсто болгарскихъ инсургентовъ и центръ оборонительно-наступательныхъ дѣйствій по обѣ стороны рѣки.

Если-бъ подобное предпріятіе должно осуществиться, то мое мнѣніе было-бы придвинуть лѣвое крыло, что-бъ не терять изъ виду Силистрію и Рушукъ во время операціи, предоставляя себѣ потомъ сдѣлать демонстрацію переправы подъ Сатуновомъ, чѣмъ никого не обманешь, такъ какъ Туркамъ, конечно, извѣстно, что главное наше войско находится въ Валахія.

Что касается прохода на буксирѣ канонирскихъ лодокъ подъ выстрѣлами крѣпостей, то я не считаю его невозможнымъ, разумѣется съ потерей; его можно совершить въ ночное время, поставить вдали огни для указанія рулевымъ. Но что будетъ съ судами, когда они, пройдя, не найдутъ защиты противъ подвижной батареи на противоположномъ берегу, посланной ихъ преслѣдовать, и какъ исправить причиненныя ядрами поврежденія паровыхъ машинъ?

Послѣ испытанныхъ поражений и неудачъ Турки посвѣяютъ свое высокоуміе, и если вамъ удастся разгромить ихъ въ Калафатѣ посредствомъ сильнаго огня артиллеріи, которую вы замаскируете эподементами или редутами, то надобно надѣяться, что они сдѣлаются уступчивыми.

Вотъ мой романъ, любезный князь. Вамъ лучше знать, выйдетъ-ли изъ него дѣйствительная исторія, или онъ останется сказкою. Если до тѣхъ поръ вамъ будутъ дѣлать предложенія перемирія, то дайте мнѣ знать о томъ для моего руководства. Искренній привѣтъ. Меншиковъ.

P. S. Я только что получилъ рапортъ отъ нашего крейсера у береговъ Абхазіи. Фортъ св. Николая былъ еще занятъ Турками. Хотѣли выгнать ихъ оттуда 12-го числа, направивъ атаку на Кинтрики, главную квартиру наши.

Перечитывая свое письмо, я нахожу въ немъ и упущенія, и повторенія,—будьте снисходительны. Зрѣніе мое такъ ослабло, что даже сильныя очки на него не дѣйствуютъ.

Севастополь, 7-го (19) января 1854 г.

Любезный князь, я получил почти въ одно время ваше конфиденціальное письмо отъ 27-го и отношеніе отъ 29-го октября, за № 278.

Искренно поздравляю васъ съ прекраснымъ дѣломъ подѣ Четати; это можно почесть началомъ тѣхъ значительныхъ результатовъ, которые поведетъ за собою соединеніе вашихъ силъ въ малой Валахія.

Мнѣ сообщили содержаніе записки, которую вы представили двору съ предложеніемъ измѣнить отчасти данный вамъ планъ похода; и мнѣ пріятно было видѣть, что мы сошлись съ вами въ мысляхъ насчетъ общихъ дѣйствій и касательно мѣстности Никополя.

Со времени входа въ Черное море соединенныхъ флотовъ, въ виду нашихъ береговъ не появлялись ни восточные, ни западные непріатели. Я жду съ нетерпѣніемъ вѣстей изъ Петербурга; желалъ бы я знать, какъ смотрятъ тамъ на наше стѣсненное превосходными силами двухъ морскихъ державъ положеніе, и я спрашиваю себя, можетъ-ли въ такомъ случаѣ наша національная гордость допустить принятіе мирныхъ предложеній? Мое самолюбіе говоритъ мнѣ: будемъ драться не на животъ, а на смерть, хотя бы съ пожертвованіемъ береговъ, которыхъ мы не въ силахъ отстоять.

Весь флотъ возвратился въ Севастопольскую гавань, за исключеніемъ двухъ фрегатовъ и двухъ корветовъ, засѣвшихъ въ засадѣ въ Сухумъ-Кале, подѣ выстрѣлами двухъ береговыхъ батарей, поставленныхъ, впрочемъ, довольно низко.

Какъ пишутъ мнѣ, Воронцовъ просилъ и получилъ шести-мѣсячный отпускъ за границу, въ Теплицъ. На время своего отсутствія, онъ представилъ Реада. Я не имѣю понятія о военныхъ способностяхъ этого человѣка, встрѣчалъ его только мелькомъ въ обществѣ. Прощайте, любезный князь. Весь вашъ Меншиковъ.

Правда-ли, что братъ вашъ Петръ просился снова въ службу?